

О.В.Лещак, С.А.Лещак

**АФОРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПЕСЕННЫХ ТЕКСТОВ БОРИСА ГРЕБЕНЩИКОВА (I):
ПРОБЛЕМА АФОРИЗМА КАК ОБЪЕКТА ИССЛЕДОВАНИЯ**

Статья посвящена исследованию афористического потенциала песенных текстов Бориса Гребенщикова. В первой части работы анализируются типологические черты афоризмов как прецедентных текстов, а также определяется понятие потенциального афоризма как высказывания, которое выделяется из текста источника. Во второй части статьи производится селекция и типологизация высказываний с обобщенной семантикой и философской прагматикой. В последней части произведена верификация реализации афористического потенциала в сетевом дискурсе. Было установлено, что почти все потенциальные афоризмы, отобранные из произведений Гребенщикова, оказались реализованы в форме цитируемых прецедентных текстов, заголовков, эпитафий, слоганов, статусов и названий форумов. Была опровергнута гипотеза о влиянии формы или текстовой референции на афористический потенциал, основными факторами которого являются философский смысл и мировоззренческая прагматика.

Ключевые слова: афоризм, Борис Гребенщиков, потенциальные афоризмы, прецедентный текст

Постановка проблемы

В российской афористике как интердисциплинарной сфере, формирующейся на пограничье фразеологии, фольклористики и литературоведения, до сих пор нет единства в понимании сущности афоризма. С одной стороны, все еще сильна традиция смешивания афоризмов (как сверхкратких по форме и емких по смыслу авторских речевых произведений) с паремией (поговорами и поговорками) и фразеологизмами. Вспомним здесь хотя бы работы В.Г.Костомарова и Е.М.Верещагина ([1, 2]), М.Л.Гаспарова [3], Ю.М.Стаблецкой [4], к которым примыкают исследования, возводящие афоризм вообще в ранг познавательного мыслительно-семиотического средства [5, 6]. С другой стороны, уже сорок лет как формируется новое, более узкое понимание афоризма как обособленного культурного знака, как микротекста-произведения, обладающего собственными типологическими чертами, отличающими его как от прецедентных знаков языка, так и от собственно литературных или фольклорных произведений (см. [7-11]), создаваемого преднамеренно или выделяемого из более крупных текстов на основании цитирования по принципу прецедентности¹ (см. также [12]). Зачастую эти последние называют *индивидуально-авторскими* [13] *вводными* [14] или *потенциальными* [15]. Называние таких афоризмов *вводными* нам кажется не вполне адекватным, т.к. с позиции пользователя всякий афоризм может вводиться в собственную речь как цитата, а с позиции того, кто впервые обнаружил в некотором исходном тексте некое высказывание и изъясил его оттуда, приписав ему афористические свойства, называть такой афоризм *вводным* нет никаких оснований, ведь он не вводится, а, наоборот, выводится из оригинального текста. Что касается термина *потенциальные* афоризмы, то само название провоцирует статус «возможного афоризма». Поначалу такие высказывания употребляются «не в виде отдельного текста, а как элемент его содержательной и/или композиционно-синтаксической структуры» [14, с. 77], т.е. как цитата, отсылающая к оригиналу и связанная с ним по смыслу и содержанию. Е.Иванов совершенно прав, полагая, что, если такая единица не была намеренно создана как афоризм, но обладает всеми типологическими признаками афористичности, то даже будучи компонентом структуры литературного произведения, она «может рассматриваться только как потенциальный текст» [15, с. 128-129].

Склоняясь к узкому теоретическому пониманию афоризма, мы попытаемся сосредоточить наше внимание именно на этом последнем случае, т.е. на афористическом потенциале фрагментов песенных текстов Бориса Гребенщикова, причем как реализованном, так и еще не реализованном. Это обстоятельство требует от нас в меру однозначного определения относительно базовых типологических черт афоризма.

Афоризм: типологические черты

Большинство работ по афористике при определении типологических признаков, выделяющих афоризмы из множества сходных речевых произведений (текстов и высказываний) и языковых аналитических знаков (фразеологизмов, фразем, паремий или прецедентных высказываний), за основание берут перечень черт, составленный Н.Т.Федоренко и Л.И.Сокольской: глубина мысли, стремящейся к истине (1), обобщенность (2), краткость (3), законченность (4) и отточенность мысли (5), а также художественность (6) [8, с. 183]. Впрочем, список этот (поскольку трудно его назвать дефиницией) не всегда принимается в полном объеме и безоговорочно. Так существенную ревизию этого «классического» списка предприняла Юлия Байкова. Отвергнув полностью первый признак на том основании, что хотя «автор стремится к истине, но не обладает ею, высказывание считается верным с точки зрения автора, а в других экстралингвистических условиях оно может быть неверным», модифицировав третий — «краткость заключается не в наличие малого количества

¹ Байкова Ю.С. Афористичность как элемент идиостиля Е.А.Евтушенко. Дисс. ... канд. филол. наук, Абакан 2016. 183 с.

слов, а в отсутствии “лишних” слов”², и переименовав «отточенность мысли» в *выразительность*, исследовательница дополнила список Федоренко своими позициями: доходчивостью, авторством, воспроизводимостью и формальной выраженностью предложением.

Оценим эту ревизию. Введение критерия отсутствия «лишних» слов в понятие краткости, по нашему мнению, не вполне корректно, поскольку краткость — это чисто формальная черта, а понятие «лишних слов» вводит в этот критерий семантическую и прагматическую перспективу, которая вполне четко прописана в пятом положении — *отточенность мысли* у Федоренко и в положении о *выразительности* у самой Байковой. Здесь стоило бы говорить о формальной краткости фразы, позволяющей ее объять вниманием как единое целое и запомнить для последующего воспроизведения. Сложно оценить эту характеристику в абсолютных единицах. Некоторые очень короткие фразы оказываются настолько сложны для понимания, что понять и запомнить их удается не сразу, другие же, намного более длинные фразы в силу своей периодической структуры, ритма или рифмы могут легко восприниматься и запоминаться. Краткость афоризма должна быть необходимой и достаточной для сложности выраженных в нем содержания и смысла.

Авторство афоризма также не следует абсолютизировать. Очень многие афоризмы (т.н. сентенции) используются в культурном обиходе с псевдо- или квазиавторской отнесенностью, т.е. приписываются третьим лицам, а то и вообще сопровождаются маркером «как сказал кто-то из великих». Самое главное в афоризме — не само авторство, а его ощущение. В дефиниции Е.Е.Иванова афоризм определяется как изречение «принадлежащее известному автору или анонимному» [15, с. 4]. И это верно. Текст афоризма должен обладать свойствами интеллектуального изыска, определенной культурной окраской нефольклорного, ненародного характера, т.е. указанием на индивидуальность мыслящего субъекта. Афоризм должен быть «богатством ограниченного круга носителей языка» [11], что и отличает его от подавляющего большинства пословиц и поговорок, которые по определению должны содержать очевидные идеи (как бы ничьи и всех одновременно) и составлять богатство «коллективного разума» этноса. Достаточно сравнить исходные варианты литературных по происхождению паремий (особенно библейских или заимствованных из античной классики) с их обиходными формами, чтобы заметить это различие. У афоризма, стилизованного под фольклорность, есть все шансы стать пословицей или поговоркой. Некоторые же сентенции, даже включаемые в список пословиц (независимо от степени их анонимности), слишком «интеллектуальны», чтобы утрачивать признаки афоризма (*Из глубины моря достают жемчуг, из глубины книг черпают знания; Герой ставит на карту свою жизнь, трус — чужую* или *На суд потомства явка не обязательна*). Поэтому авторство афоризма должно пониматься не в смысле их принадлежности чьему-то перу, а в смысле «литературности», «интеллектуальности» самого смысла и формы.

Что касается таких признаков, как *доходчивость* и *воспроизводимость*, то это облигаторные признаки, скорее, прецедентных (клишированных, воспроизводимых) высказываний или т.н. предикативных фразем как единиц информационной базы языка. Они могут быть присущи многим афоризмам, но вряд ли их можно считать типологическими и облигаторными чертами последних. Есть целые тома афоризмов, перечитывание которых представляет собой тяжелый интеллектуальный труд, к тому же далеко не все из них запоминаются (впрочем, так же, как любые иные произведения). Если говорить о доходчивости, можно согласиться лишь с тем, что чрезмерная структурная или логическая усложненность может представлять собой существенное препятствие запоминанию и превращению афоризма в прецедентное высказывание. Простота же, как формальная, так и смысловая — залог лексикализации. Таковы, например, многие афоризмы Николая Фоменко, давно уже утратившие черты афоризмов и ставшие частью неопаремического слоя современного русского разговорного языка. И это не только антипаремии, вроде: *Наши поезда самые поездатые поезда в мире, Днем согнем, вечером разогнем* или *Чем дальше в лес, тем толще партизаны*, но и собственно первичные конструкции — *Мужчина имеет право налево* или *Где «совок», там и «мусор»*.

Что до воспроизводимости самих афоризмов, то можно согласиться с тем, что в силу своей лаконичности и смысловой выразительности афоризм вполне может быть воспроизводимым, но с таким же успехом может и не быть воспроизводимым. Многие ли слышали такие афоризмы, как: *Жить в обществе, носить на себе тяжелое ярмо должностей, часто ничтожных и суетных, и хотеть согласовать выгоды самолюбия с желанием славы — есть требование истинно суетное* (К.Батюшков), *Гибнет в потоке времени только то, что лишено крепкого зерна жизни и что, следовательно, не стоит жизни* (В.Белинский) или *Благополучие, несчастье, бедность, богатство, радость, печаль, убожество, довольство суть различные явления одной исторической драмы, в которой люди репетируют роли свои в назидание миру* (Козьма Прутков)? Особенно очевидна необлигаторность этой черты в случае, когда кто-то специально сочиняет афоризмы и издает их как собрание произведений. Какое-то время такого рода произведения могут функционировать так же, как декламируемые стихотворения, т.е. воспроизводиться «с листа» или, в крайнем случае «по памяти», но лишь единичными эрудитами. Следовательно, воспроизводимость можно отнести к свойствам афоризмов, но не к их типологическим характеристикам. Афоризмы можно делить на активные (воспроизводимые) и пассивные (узнаваемые, но не воспроизводимые). Использование популярных фраз как собственно афоризмов совмещает в себе момент цитации (т.е. включение в речь в сопровождении отсылки к реальному или мнимому автору) и декламации (т.е. позиционирование фразы как произведения культуры). В этом случае афоризм представляет

² Байкова Ю.С. Афористичность как элемент идиостиля Е.А.Евтушенко. Дисс. ... канд. филол. наук, Абакан 2016. С. 22.

собой типичный прецедентный текст. Если цитация активного афоризма начинает преобладать над декламацией, а имя автора при этом постепенно вытесняется и отрывается от текста, этот последний начинает становиться либо паремией, либо культурным прецедентным высказыванием (фразематическим высказыванием) и пополняет информационную базу языка.

Показательно, что при попытке создания дефиниции Байкова вносит в понятие об афоризме дополнительные черты: «Афоризм — это лаконичное, обобщенное, образное, многозначное, убедительное, многофункциональное предложение / высказывание определенного автора, выражающее глубокую оригинальную мысль, постулат, определение, сравнение, оценку, назидание и т.п. Афоризм, как “произведение малого жанра”, характеризуется смысловой законченностью и, по сравнению с предложением, не являющимся афоризмом, большей независимостью от контекста»³. Как видим, появляются образность, многозначность и убедительность, которых не было в основном списке типологических черт. Нам кажется, что все эти черты не только маргинальны, но и вовсе нерелевантны для типичного афоризма. Образность и многозначность (в виде игры слов или использования идиоматических единиц) присущи, скорее, фрагментам афоризма, а не ему как целостному микротексту. Все три вышеприведенных афоризма Батюшкова, Белинского и Козьмы Пруткова вполне однозначны, а образны только части их содержания. Возможно, именно это имела в виду О.Н.Кулишкина, вынося на первое место в списке своих типологических черт афоризма прозаичность текста без традиционных признаков художественного вымысла [10, с. 26]. Не исключено, что тем самым она хотела обратить внимание на основную прагматическую черту афоризма как речевого жанра — ее социотическую и мировоззренческую значимость. Если афоризм и произведение, то это не художественное произведение. Его задача — не создать эстетически ценную форму, служащую для провоцирования эстетического же переживания, а дать краткое по форме, емкое по содержанию и точное по смыслу обобщенное наблюдение, которое может быть расценено как жизненно или общественно важное (это не художественная фикция, а именно нечто, касающееся самой жизни) и поэтому служащее подспорьем в публичном дискурсе как инструмент «демонстрации образцов и эталонов поведения» и средство «экономии речевых усилий за счет передачи аргумента афористическими формулами» [11]. В каком-то смысле можно назвать это *убедительностью* (как это делает Байкова), хотя афоризм убедителен лишь для того, кто согласен с содержащимся в нем наблюдением. Поэтому лучшим определением этой черты было бы *потенциал убедительности*. Чем более точно жизненное наблюдение и чем выше степень его обобщенности, тем выше этот потенциал. Скорее всего эту черту имеет в виду и Е.Е.Иванов, когда отмечает, что «афоризм — это краткое изречение в форме законченного высказывания, в котором выражена обобщенная мысль теоретически (или практически) значимого содержания» [15, с. 4]. Хотя нас несколько смущают оба оппозиционных члена — как теоретичность, так и практичность. Чаще всего афоризмы употребляются не в экономической сфере (а это самая практическая из сфер опыта) и не в науке (самой теоретической области жизни), и даже не в быту (здесь намного популярнее паремии и прецедентные высказывания), а в общественно-политических полемиках и мировоззренческих дискуссиях. Если первые называть практически значимыми, а вторые — теоретически значимыми, мы готовы принять формулировку Иванова. Использование афоризмов в качестве аргументов или риторических инструментов в мировоззренческих или этических диспутах, впрочем, совершенно не значит, что их «генеральной функцией», как полагает Н.Г.Дядык, является гносеологическая функция и что афоризмы, отражая в себе синтез репрезентации мира в абстрактных понятиях, являются инструментом познания [6]. Проблема в том, что целевое создание афоризмов связано не с познанием, а с попыткой лаконичной и емкой презентации уже познанного, в то время как будучи уже социализированным прецедентным текстом они в лучшем случае используются третьими лицами не как инструмент познания, а как средство экономии интеллектуального усилия, а в худшем — как средство навязывания другим мыслей, кажущихся им верными и универсальными.

Задачей нашего исследования является оценка афористики авторства Бориса Гребенщикова. Даже не столько самого Гребенщикова как публичной личности, участвующей в определенном культурном дискурсе (выступающей, дающей интервью, общающейся с публикой на концертах), сколько Б.Г. как автора песенных поэтических текстов. Уточним задачу. Нас интересуют не столько те фрагменты произведений Б.Г., которые уже стали афоризмами (т.е. используются в качестве таковых в отрыве от текстов, из которых они были изъяты), сколько сам афористический потенциал текстов рок-поэта. Поэтому мы построили наше исследование дедуктивно: от обнаружения в текстах Б.Г. фраз, отвечающих рассмотренным выше требованиям к афоризму, до их позднейшей верификации в интернет-дискурсе в качестве прецедентных текстов.

В двух следующих разделах статьи мы представляем гипотезу об афористическом потенциале более сотни фрагментов, выделенных нами из песенных текстов Б.Г., и проводим ее верификацию на материале сетевого дискурса.

---

1. Костомаров В.Г., Верещагин Е.М. О пословицах, поговорках и крылатых выражениях в лингвострановедческом учебном словаре // Фелицына В.П., Прохоров Ю.Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь. М.: Русский язык, 1979. С. 3-17.

---

³ Байкова Ю.С. Афористичность как элемент идиостиля Е.А.Евтушенко. Дисс. ... канд. филол. наук, Абакан 2016. С. 40.

2. Верещагин Е.М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы, М.: Индрик, 2005. 1035 с.
3. Гаспаров М.Л. Афоризм // Литературный энциклопедический словарь / Под ред. В.М.Кожевникова и П.А.Николаева. М.: Советская Энциклопедия, 1987. С. 43.
4. Стаблещкая Ю.М. Лексико-семантические особенности афоризмов немецкого языка [Электр. ресурс] // Альтернант-2014. URL: <https://conf.grsu.by/alternant2014/index-130.htm> (дата обращения: 25.04.2020).
5. Дядык Н.Г. Язык и идеология: афоризм как идеологема // Социум и власть. 2011. № 1(29). С. 112-116.
6. Дядык Н.Г. Многозначность афоризма как смыслового феномена: гносеологический аспект // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. XII. Вып. 3. № 57-58. С. 204-210.
7. Манякина Т.И. Жанрово-стилевые черты афоризма и специфика их языковой реализации // Вопросы теории романо-германских языков: Сборник научных статей. Днепропетровск: ДГУ, 1976. С. 83-93.
8. Федоренко Н.Т., Сокольская Л. И. Афористика. М.: Наука. 1990. 415 с.
9. Нefeldова Л.А. Прецедентные тексты современных немецких афоризмов (на материале книги заметок и афоризмов Элмара Шенкеля) // Филологические науки. 2005. № 4. С. 84-93.
10. Кулишкина О.Н. Афоризм // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / Под ред. Н.Д.Тамарченко. М.: Издательство Кулагинной, 2008. С. 25-26.
11. Полчанинова Е.О. Афоризмы как предмет изучения фразеологии (на материале немецкоязычных афоризмов) // К юбилею германиста: Сборник научных статей к юбилею профессора И.И.Чернышевой / Под ред. Л.А.Нефедовой. М.: МАКС Пресс, 2011. Вып. 3. С. 88-99.
12. Міхневiч А.А. Афарыстыка Якуба Коласа (Да пастаноўкі праблемы) // Беларуская лiнгвiстыка. 1983. Вып. 22. С. 59-65.
13. Тесленко Е.Г. К вопросу об изучении структурной парадигмы индивидуально-авторского афоризма [Электр. ресурс] // Веснік МДПУ імя І.П.Шамякіна. Філалагічныя навукі, Мозырь, 2011. URL: <https://docplayer.ru/38660075-K-voprosu-ob-izuchenii-strukturnoy-paradigmy-individualno-avtorskogo-aforizma.html> (дата обращения: 28.04.2020).
14. Иванов Е.Е. О понятиях «афористический текст», «афористичность (афоризация) речи» и «афористический стиль» // Весті БДПУ. Сер. 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. 2006. № 3. С. 76-79.
15. Иванов Е.Е. Лингвистика афоризма. Могилев: МГУ имени А.А.Кулешова, 2016. 156 с.

References

1. Kostomarov V.G., Veresshagin E.M. O poslovitsakh, pogovorkakh i krilatikh virazheniyakh v lingvostranovedcheskom slovare [About proverbs, sayings and winged phrases in a linguistic-regional educational dictionary]. In: Felitsina V.P., Prokhorov Yu.E. Russkiye poslovitsi, pogovorki i krilatiye virazheniya: Lingvostranovedcheskiy slovar'. Moscow, 1979, pp. 3-17.
2. Veresshagin E.M., Kostomarov V.G. Yazik i kultura. Tri lingvostranovedcheskiye kontseptsii: leksicheskogo fona, rechepovedencheskikh taktik i sapientemi [Language and culture. Three linguistic and linguistic concepts: lexical background, speech-teaching tactics and sapientems]. Moscow, 2005. 1035 p.
3. Gasparov M.L. Aforizm [Aphorism]. In: Kozhevnikov V.M., Nikolayev P.A., eds. Literaturniy entsiklopedicheskiy slovar'. Moscow, 1987, p. 43.
4. Stabletskaya Yu.M. Leksiko-semanticheskiye osobennosti aforizmov nemetskogo yazika [Lexical and semantic features of aphorisms in the German]. Alternant-2014. Available at: <https://conf.grsu.by/alternant2014/index-130.htm> (accessed: 25.04.2020).
5. Dyadik N.G. Yazik i ideologiya: aforyzm kak ideologema [Language and ideology: aphorism as an ideologem]. Sotsium i vlast', 2011, no. 1(29), pp. 112-116.
6. Dyadik N.G. Mnogoznachnost' aforizma kak smislovogo fenomena: gnoseologicheskiy aspekt [The ambiguity of aphorism as a semantic phenomenon: epistemological aspect]. In: Lichnost'. Kultura. Obshestvo, 2010, vol. XII, iss. 3, no. 57-58, pp. 204-210.
7. Manyakina T.I. Zhanrovo-stilisticheskiye cherti aforizma i spetsifika ikh yazikovoy realizatsii [Genre-style features of aphorism and the specifics of their language implementation]. Coll. of papers "Voprosi teorii romano-germanskikh yazikov". Dnepropetrovsk, 1976, pp. 83-93.
8. Fedorenko N.T., Sokolskaya L.I. Aforistika [Aphoristics]. Moscow, 1990. 415 p.
9. Nefedova L.A. Pretsedentnye teksti sovremennikh nemetskikh aforizmov (na materiale knigi zametok i aforizmov Elmara Schenkela) [Precedent texts of modern German aphorisms (based on the material of the book of notes and aphorisms by Elmar Schenkel)]. Filologicheskiye nauki — Philological sciences, 2005, no. 4, pp. 84-93.
10. Kulishkina O.N. Aforizm [Aphorism]. In: Tamarchenko N.D., ed. Poetika: slovar' aktualnikh terminov i ponyatiy. Moscow, 2008, pp. 25-26.
11. Polchaninova E.O. Aforizmi kak predmet izucheniya frazeologii (na materiale nemetsko-yazychnikh aforizmov) [Aphorisms as a subject for the study of phraseology (based on German-language aphorisms)]. In: Nefedova L.A., ed. Coll. of papers "K yubileyu germanista. Sbornik nauchnikh statey k yubileyu profesora I.I.Chernishovoy". Moscow, 2011, iss. 3, pp. 88-99.
12. Mikhnevich A.Ya. Aforistika Yakuba Kolasa (Da pastanouki prablemi) [Aphoristics of Yakub Kolas (On the statement of the problem)]. Belaruskaya lingvistika, 1983, iss. 22, pp. 59-65. (In Belarussian).
13. Teslenko E.G. K voprosu ob izuchenii strukturnoy paragigmi individualno-avtorskogo aforizma [On the study of the structural paradigm of individual author's aphorism]. Vesnik MDPU imya I.P.Shamiakina, Filalagichniya navuki. Mوزير, 2011. Available at: <https://docplayer.ru/38660075-K-voprosu-ob-izuchenii-strukturnoy-paradigmy-individualno-avtorskogo-aforizma.html> (accessed: 28.04.2020). (In Russian).
14. Ivanov E.E. O poniatiyakh "aforisticheskiy tekst", "aforistichnost (aforizatsiya) rechi" i "aforisticheskiy stil" [On the concepts of "aphoristic text", "aphorism (aphorization) of speech" and "aphoristic style"]. Vestsi BDPU, Ser. 1, Pedagogika, Psikhologiya, Filalogiya, 2006, no. 3, pp. 76-79.
15. Ivanov E.E. Lingvistika aforizma [Aphorism Linguistics]. Mogilev, 2016. 156 p.

Leshchak O.V., Leshchak S.A. Aphoristic potential of Boris Grebenshchikov's lyrics. The article explores the aphoristic potential of song's lyrics by Boris Grebenshchikov. In the first part of the work, we analyse the typological features of aphorisms as precedent texts and also define the concept of potential aphorism as a statement that stands out from the source text. In the second part of the article, the authors performed the selection and typologization of utterances with generalized semantics and philosophical pragmatics. In the last part, the verification of the realization of aphoristic potential in network discourse is made. It was found that almost all potential aphorisms, selected from Grebenshchikov's works, were realized in the form of quoted precedential texts, headings, epigraphs, slogans, statuses, and names of discussion boards. The hypothesis of the influence of the form or the text reference on aphoristic potential was refuted. It was found that the main factor of aphoristic potential is philosophical meaning and worldview pragmatics.

Keywords: aphorism, Boris Grebenshchikov, potential aphorisms, precedent text.

Сведения об авторах. Олег Владимирович Лещак — доктор филологических наук (10.02.19, 10.02.01), доцент, Университет им. Яна Кохановского в Кельце (Польша), Гуманитарный факультет, Институт литературоведения и языкознания; ORCID: 0000-0003-3358-8923,; olegleszczak@o2.pl; Светлана Лещак — кандидат филологических наук (10.02.01), университет им. Яна Кохановского в Кельце (Польша), Гуманитарный факультет, Институт литературоведения и языкознания; ORCID: 0000-0002-8687-6999; sleszczak@interia.eu.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.05.2020. Принята к публикации 15.05.2020.